

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ» В ШКОЛЕ

В статье предлагается методика формирования у школьников понятия «региональный текст» посредством лингвистического анализа поэтического текста на уроках литературы и русского языка. Региональный текст призван формировать у обучающихся художественную картину той части мира, в которой они живут. Лингвистический анализ как элемент филологического анализа поможет школьникам осознать, что лингвистическая сущность многих языковых уровней (фоники, тропеистики, синтаксиса и т. д.) национально и/или регионально маркирована. На примере стихотворений поэтов Ханты-Мансийского автономного округа Югры описана работа с языковым материалом поэтического текста.

Ключевые слова: региональный текст; лингвистический анализ поэтического текста в школе; югорская литература.

Лирика как род литературы имеет ярко выраженную специфику, что определяет и специфику ее анализа. Предметом же лингвистического анализа поэтического текста становится его языковой материал. В школьной практике лингвистический анализ художественного текста нередко становится чем-то вроде дидактического материала для обучения орфографии и пунктуации, в то время как любая аналитическая работа с текстом должна приводить к пониманию его смысла, а в художественном произведении — авторского замысла. «Такое чтение художественного текста... — пишет Н. М. Шанский, — помогает поставить перед обучаемыми... разного рода эвристические задачи и вопросы, учит видеть на первый взгляд незаметное и малозначимое, читать литературное произведение осмысленно и внимательно»¹.

Литературовед В. В. Абашев писал: «История и жизнь человека не только протекают во времени, но и размещаются в пространстве, что неизбежно предполагает вопрос о месте жизни — стране, крае, городе: что это такое и каков смысл моей жизни здесь?»². На уроках литературы и русского языка формируется языковая личность гражданина России, и в этом процессе невозможно обойтись без изучения истории и литературы региона проживания. Для того чтобы природа, история, архитектура, язык, литература региона образовали у школьников целостную картину, необходимо формировать у них понятие «региональный текст».

Этот термин, впервые введенный В. Н. Топоровым относительно Санкт-Петербурга как некой культурной целостности («петербургский текст»), получил дальнейшее развитие в гуманитарных науках. Наблюдения над различными региональными текстами в современной филоло-

гии оказались столь плодотворными, что назрела необходимость ввести региональный текст в школьную практику, поскольку «игнорирование или недооценка роли регионального компонента в процессе изучения истории литературы, по верному замечанию Д. В. Ларковича, неизбежно ведет к искаженным представлениям о ее национальной специфике и общей логике развития»³.

Как любой свертхтекст, региональный текст образуется благодаря присутствию в нем определенных знаков, позволяющих идентифицировать регион, который получает репрезентацию в данном тексте. Такими знаками могут быть исторические памятники, биографии людей, природные объекты и т. д. — все, что с одной стороны, делает регион, узнаваемым не-жителями этого региона, с другой — позволяет его населению осознавать себя именно петербуржцами, рязанцами или сибиряками.

Сформировать у школьников понятие «региональный текст» — это значит научить их видеть в художественном произведении знаки этого текста и объяснять их функцию в дискурсе конкретного художественного явления.

Частным случаем регионального текста (наряду с московским, уральским, пермским и т. д.) является югорский текст. Как важная составляющая северного текста он строится на той системе базовых ценностей, которые существуют в сознании региональной языковой личности. Знаками данного текста являются нефть и газ, коренные народы Югры (ханты и манси), кедр и лиственница, большие реки и суровый климат, память о том, что Югра была местом для ссылки Меншикова и декабристов, и т. д. К такой пресуппозиции апеллировал поэт Павел Плюхин, озаглавив стихотворение наречием — «Здесь». Поэт обращался прежде всего к тем, кто живет «здесь» и сразу узнает югорский текст: «С гремящих вышек буровых, / Со стрекотанья вертолета / Здесь начинается работа — / И нефть, и газ, и мысль, и стих».

Рассмотрим некоторые актуальные аспекты лингвистического анализа поэтического текста и возможности формирования в процессе такого анализа понятия «региональный (югорский) текст» на примере стихотворений югорских поэтов. Один из аспектов такого анализа — выяснение роли звуковых повторов в тексте. Учителя, работая с фоникой художественного текста, обращают внимание учащихся на частотное повторение гласных или согласных фонем. Указав на наличие ассонанса или аллитерации, дети, как правило, не связывают этот уровень текста с другим — лексическим. Однако, по справедливому замечанию Ю. М. Лотмана, «повторяемости фонем в стихе имеют определенную художественную функцию: фонемы даются читателю лишь в составе лексических единиц. Упорядоченность относительно фонем переносится на слова, которые оказываются сгруппированными некоторым образом. К естественным семантическим связям, организующим язык, добав-

ляется „сверхорганизация“, соединяющая не связанные между собой в языке слова в новые смысловые группы»⁴. Какие «смысловые группы» образуются благодаря повторяемости фонем, например, в стихотворении югорского поэта Леонида Гайкевича?

Провожая звезду в небесах,
Умываясь слезами рассвета,
Засверкали в Югорских лесах
Самоцветы ушедшего лета.
Зазвенел возмужавший кедрач,
Удивляясь невиданной силе.
Журавлиный разносится плач
Далеко по просторам России...

Уже в первом катрене повтор звенящих [з] и [с] вызывает вопрос: что за самоцветы «засверкали в Югорских лесах»? Возможно, это изморозь, которую в Югре можно увидеть по утрам уже в августе-сентябре; и уходящая ночная звезда освещает льдинки, а они сверкают, как самоцветы? В строках стихотворения благодаря ассонансам мы слышим, как плачут журавли и как трубит сохатый. Какую музыкальную тему сообщает образу листопада осеннее скерцо благодаря острым [с] и [ц]? Читатель благодаря «звучанию» текста представляет (то есть видит и слышит) знаковые образы Югры: звон кедров, плеск крупной рыбы, шум раннего листопада. Звуковые повторы организуют смысловые, или тематические, группы, которые можно условно назвать «острый холод» и «буйство жизни». Именно семантическая связь этих групп создает такую узнаваемую картину ранней югорской осени: в лесу кипит жизнь, но уже чувствуется дыхание зимы. Как мы видим, поэтические произведения Гайкевича очень музыкальны, в них можно услышать «музыку Югры», как когда-то Блок слышал «музыку революции».

Следует заметить, что *беззвучие* в природе, подчеркнутое отсутствием звуковых повторов, тоже может быть значимым. В стихотворении Петра Бахлыкова образы-знаки югорского текста (кедры, сосны) лишены привычного языка, они молчат: «не шумят», «не звенят». Эта тишина в обычно шумной тайге — признак не покоя, а страшной беды.

По белому снегу
По белому снегу бегут соболя
В таежные дебри, в глухие края.
От черного дыма темнеют снега,
От страшного жара чернеет тайга.
Угутские сосны уже не шумят,
Знакомые кедры давно не звенят.
И тускло глядят мертвецы-пустыри
На теле моей благодатной земли...

Стихотворение «По белому снегу» позволит поговорить со школьниками еще об одном важном аспекте лингвистического анализа текста —

языковых средствах художественной выразительности. Системные отношения лексем (синонимия, антонимия) в художественном произведении приобретают смыслообразующие функции. С помощью антитезы «черное/белое» рисуется картина страшного неблагополучия: то, что должно быть белым (снег) или цветным, ярким (тайга), становится черным, темным, дымным.

Велики в лирике и возможности такого тропа, как сравнение: с помощью сравнений поэт создает единый образ мира, в котором живое и неживое едино, а человек есть часть природы. Сравнения часто бывают национально и регионально обусловлены, поскольку в них отражается специфическое, характерное для этноса и/или региона видение мира. В художественном тексте ярко проявляется «эвристическая функция сравнений: они позволяют глубже и шире познать реалии мира, осмыслить их с самых различных, часто неожиданных сторон»⁵. Таким образом, сравнения позволяют читателю, не принадлежащему этносу, в культуре которого был создан художественный текст, много узнать о ней именно благодаря специфическим сравнениям. И культура коренных народов региона (ханты и манси) открывается школьникам через такие сравнения в стихотворении Марии Вагатовой «Мужчина проехал»: «Жизнь — дорога через тундру. / Хорошо бегут олени! / А возница сам походит / На оленя-вожака...».

В данном стихотворении хантыйской поэтессы общекультурная метафора «жизнь — дорога» оказывается окрашенной особым взглядом на мир и человека. Кажется, идея стихотворения выражена предельно ясно: жизнь человека назовут красивой, если его путь будет ровным и ясным. Однако вопросы, которые учитель задаст детям, заставят взглянуть на стихотворение более внимательно. Почему возница сравнивается не просто с оленем, а с оленем-вожаком; кто идет за вожаком? Случайно ли, что «усы и борода» молодого возницы сравниваются с «летним» образом — мхом, а у постаревшего голова седа, «словно снежный ком на ели»; какую роль эти сравнения играют в художественном времени текста? У Пушкина в стихотворении «Телега жизни» жизненный путь человека передается как движение на телеге. Есть ли принципиальная разница в пушкинской метафоре жизни и образе мчащейся через тундру «счастливой нарты»?

Несомненными маркерами регионального текста являются топонимы. В некоторых стихотворениях они становятся ключевыми словами, организуя художественное время и пространство. Так, например, стихотворение сургутского поэта Сергея Сметанина «На Сайме» — это воспоминания о первой любви.

На Сайме среди кедров темноликих
Дрожат клочки небесной синевы.
Малиновки взволнованные клики
Пронзили бор чуть выше головы.

Юная прелесть возлюбленной оттеняется узнаваемой красотой реки Саймы и ее берегов, благодаря чему переживание лирического героя, который не забудет «ни темноликих кедров, ни проталин, / Ни птицу, прозвеневшую в бору», становится его личным знаком «югорского текста». Топонимы в данном тексте, как мы видим, становятся индивидуально-авторскими новообразованиями, позволяющими поэту выражать субъективно-авторский взгляд на «вечные» проблемы.

Очень редко в школьной практике анализируется поэтический синтаксис как один из уровней текста, проясняющий авторский замысел. Каким образом поэтический синтаксис проявляется в региональном тексте, можно рассмотреть на примере стихотворения Игоря Кириллова «Ваше сиятельство»:

Ваше сиятельство, милая пани.
Ночь за окном воет зверем стреноженным <...>

Обращение «ваше сиятельство» в заголовке стихотворения, посвященного «генетически ссыльным», объединяет времена, когда «сиятельства» отправлялись в сибирскую ссылку и когда их потомки осваивали те же места по совсем другим причинам. «Прерывистый» синтаксис, обилие в тексте многоточий хорошо передают ощущение долгого пути в Сибирь, во время которого героя стихотворения вспоминает прошлую жизнь и с тревогой думает о будущем.

Таким образом, при рассмотрении различных аспектов поэтических произведений югорских авторов учитель решает не только задачу формирования у обучающихся навыков лингвистического анализа, но и формирует у них понятие «региональный текст». Данное понятие, как показывает анализ рассмотренного материала, опирается не только на ключевые слова регионального текста (топонимы, имена известных личностей, другие лексические маркеры), но и на понимание мировосприятия югорских поэтов и писателей, связанное с национальными, историческими, бытовыми реалиями описываемого пространства и времени. Погружение в семантику поэтических строк, зачастую определяемых существованием в системе данного хронотопа, в свою очередь, определяет ту систему культурных координат, которая помогает обучающимся понять семиотику югорского текста, осознать себя частью многомерной и многоликой малой родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шанский Н. М. Лингвистический анализ стихотворного текста: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 2002. С. 20–21.

² Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. С. 44.

³ Галян С. В. Литературное краеведение: филологический анализ регионального (югорского) текста: учебно-методическое пособие / С. В. Галян, Д. В. Ларкович, Т. А. Си-

роткина; Департамент обр. и молодеж. политики ХМАО-Югры, Сургут. гос. пед. ун-т. Сургут: РИО СурГПУ, 2017. С. 67.

⁴ Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство-СПб., 1996. С. 71.

⁵ Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001. С. 47.

Galian S. V.

Surgut State Pedagogical University, Russia

LINGUOPOETIC TEXT ANALYSIS AS A METHOD OF “REGIONAL TEXT” CONCEPT FORMATION AT SCHOOL

The article proposes a method of forming the concept of “regional text” for high school students through linguistic analysis of a poetic text at the lessons of Russian language and literature. The regional text is intended to form an artistic picture of the part of the world where the students live. Linguistic analysis as part of the philological analysis may help students to understand the linguistic essence of such elements of poetic text as phonics, tropes, syntax, etc. as nationally and/or regionally marked. The paper describes some techniques for poetic text analyzing on an example of local Khanty-Mansiysk Autonomous Region Ugra poetry.

Keywords: regional text; linguistic analysis of poetic text at school; Ugra literature.